

Наконец и еще одно желание наше в отношении к христианам — обитателям этого города.

Желательно, чтобы дети, остающиеся вне всякого воспитания, скитающиеся по улицам, стоящие на папертях церковных, у магазинов и лавок с протянутыми для милостыни руками и оскорбляющими иногда слух прохожих срамными речами, чтобы эти дети были собраны, пристроены и получили бы доброе христианское воспитание. Чем скорее это будет сделано, тем лучше. О, если бы осуществление этого желания началось в нашем городе в первые же годы наступающего столетия, даже прежде удовлетворения других городских нужд. Но если бы такое желание наше показалось для исполнения тягостным, для слуха неприятным и для сердца неудобоприемлемым, то да останется оно одним желанием, как доброжелание наше на Новый год. А исполнение его предадим в волю Божию.

Итак, приди, Новый год, с новым счастьем. Принеси на землю мир, правду и истину, отпавшее возврати, разделенное соедини.

О, Господи! Благослови венец лета Твоея благодати и исполни во благих желаниях всех нас, славы ради имени Твоего!¹⁸³

КАК СЛЕДУЕТ НАЧИНАТЬ НОВЫЙ ГОД

Поучение на Новый 1902 год

Мы, христиане, научены начинать свой день молитвой — ею же мы оканчиваем свой дневной труд. Кто не молился утром, тот едва ли исполнит этот долг вечером, а тем более днем. Значит, он живет без молитвы, — а жить без молитвы не значит ли жить без Бога? Жизнь без Бога есть жизнь без источника жизни. А такая жизнь не есть жизнь, а смерть.

Если христианин, не начинающий и не оканчивающий день молитвой, близок к состоянию жизни без Бога, то что сказать о том, кто стал бы начинать день своей жизни дикой пляской или так называемым благородным танцем и вином? Благочестивое чувство не назовет ли это нечестием, а здравомыслие не скажет ли о пляшущем в первый утренний час, что он потерял рассудок?

Если откроем книгу пророческих вещаний, то найдем там изречение горя тем, которые *с раннего утра ищут сикеры и у которых цитра и гусли, тимпан и свирель и вино на пиршествах их; а на дела Господа они не взирают и о деяниях рук Его не помышляют* (Ис. 5, 11–12).

Лучше ли того поступает тот, кто начинает новое лето своей жизни вином и пляской? А таких, к сожалению, в настоящее время немало, и, еще к большому прискорбию, в этом нехристианском обычае большие города подают соблазнительный пример меньшим, а сии — селам и деревням, и таким образом зло разливается широкой рекой.

Предполагаем возможность возражения: радуемся-де наступлению Нового года и радость нашу выражаем танцем, вино же поддерживает радостное настроение души, — что здесь преступного или неприличного? Если бы такие слова исходили из уст непросвещенного евангельским учением жителя Алтая или какого-нибудь гольда или тунгуса¹⁸⁴, китайца или японца, то это было бы неудивительно. Но мы, христиане, научены знать, что всякое благое даяние исходит от Бога (Иак. 1, 17). Новый год есть новый дар милости Божией, новое счастье, а за всякое новое благодеяние следует приносить новое благодарение, следовательно, и новый год следует начинать благодарностью к Богу.

Новым годом начинается новый период нашей жизни — а на всякое новое начинание должно испрашивать молитвой Божие благословение. Молитвой мы начинаем наши служебные занятия; молимся, когда строим новый дом; молимся, когда входим в новый дом. Молитвой следует начинать и новый год. А настоящий новый год не есть ли год особенных опасений и призывающий нас к особенному бодрствованию? Поэтому тем более не следует ли начать его молитвой, чтобы Господь не обратил его в годину искушения, в день гнева, лютый для нас день.

Новый год есть как бы новый путь нашей жизни, который в начале страшен своей неизвестностью, в продолжении своем многотруден и небезопасен и кончиться может началом бесконечно блаженной или безотраднo мучительной жизни. Для этого-то Церковь, как заботливая мать, приглашает своих детей начать этот знаменательный день усиленной молитвой с коленопреклонением. Для сего-то в час полунощный, на рубеже старого и нового года, сегодня, как и в прежние годы, мы имели утешение видеть в храмах наших собор велий зело, как в пасхальную утреню, собравшийся для принесения благодарения

за милости Божии, явленные в старом году, и моления о даровании благословения Божия на новый год. К сожалению, для полноты духовной радости среди этого многочисленного собрания, приходившего в храмы помолиться, недоставало только тех, присутствие которых придает полноту и красоту всякому общественному собранию. Впрочем, многие из них не оставались в эту полночь одинокими в своих домах. Если некоторые из них не пришли на церковное собрание, то осчастливили своим присутствием другие собрания, устроенные по особым началам, которыми руководствуется большая часть современного так называемого образованного общества. Это такие собрания, в которых посетителям их чувствуется легче и приятнее. Там бывают и ликования, отвечающие их душевному настроению, но каковых они не встретят в храмах; там есть подятие рук и согбение колен, но только не для молитвы; там есть пение, но не в честь Царя Христа; там радуются, но не о Боге Спасителе; там пьют, но не от Чаши спасения; там смеются, но таким смехом, за который обещан плач (Лк. 6, 25): то пение и ликование может привести к безотрадному рыданию, те заздравные чаши, по причине несвоевременности, могут оказаться смертоносными, те благожелания — остаться одними звуками. *Проклянута ваши благословения* (Мал. 2, 2), — говорил Господь чрез пророка тем, кто не хотел слушать Его и воздавать славу имени Его. Не сделалось ли бы то же с нашими благожеланиями! Наши праздники — не святые, наши ликования — не богоугодные: не есть ли это вызов Всевышнему с нашей стороны против нас самих? *Неужели мы решились раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?* (1 Кор. 10, 22).

Если, по грехам нашим, Господу угодно будет отнять от нас милости Свои и за отступление наше посетить нас жезлом гнева Своего, то осмелимся ли мы тогда дерзновенно взывать о помиловании?

Но оставим пока в покое этих братьев наших, уклоняющихся от путей Господних, дерзновенно желающих расторгнуть узы Церкви и свергнуть с себя иго Христова.

Возвратимся к тому сонму, велику зело, — к сонму верующих и остающихся верными союзу с Церковью. Вместе с ними последуем велениям нашей святой матери и после принесения на святом жертвеннике таинственной Жертвы благодарения и умилоствления принесем наши молитвы, моления, благодарения за всё и за всех.

И во-первых, будем благодарить Спасителя нашего и Господа за то, что Он, наказуя, наказа нас, смерти же не предаде нас (Пс. 117, 18).

Будем умолять Его, чтобы благословил венец наступающего нового лета, утолил бы все вражды, нестроения, междоусобные брани и междусловные разделения. Будем молить, да подаст земле нашей благовременные дожди, плодородие и благорастворение воздуха. Будем молиться о Святой Апостольской Церкви Православной, да укрепит, расширит и умножит ее Господь и адовыми вратами и всеми наветами видимых и невидимых врагов неодолимой сотворит.

Будем молить о благочестивейшем государе нашем и о всем царствующем доме, да дарует им Господь мир, здравие и спасение. Будем молить, да отвратит Господь от нас весь гнев Свой, праведно на нас, грех ради наших, движимый; да отгонит от нас все душегубительные, развращенные обычаи и всадит в сердца наши страх Свой божественный к исполнению заповедей Его.

Будем молиться о впадших в ереси, отступничества и заблуждения, да обратит их Господь к познанию истины и соединит их Святой Своей Православной Церкви.

Будем молиться, да избавит Господь Церковь Святую Свою и всех нас от всякой скорби, беды, гнева и нужды, от всех врагов видимых и невидимых и да оградит всех верных Своих здравием, долголетием, миром и Ангелов Своих ополчением.

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ

Беседа на Новый год

Существует обычай в Новый год приветствовать друг друга желанием счастья. Таковой обычай перешел к нам от старых времен и неуклонно сохраняется и передается из рода в род. Уже из одного этого можно заключить о том, что не безрассудно утвердился этот обычай. Если внимательно вдуматься в смысл новолетних благожеланий, то легко будет найти для них разумные основания. Когда мы говорим один другому: «С Новым годом, с новым счастьем», то, конечно, мы произносим эти слова не как пустые звуки, но сознаем, что в них заключается не только смысл, но и некоторая сила. Если не все, то весьма многие, произнося слова: «С Новым годом — новым счастьем», уразумевают,